

Об официальном разъяснении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 14 мая 1999 года по делу о проверке конституционности положений части первой статьи 131 и части первой статьи 380 Таможенного кодекса Российской Федерации

Определение · № 202-О · от 27.11.2001 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об официальном разъяснении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 14 мая 1999 года по делу о проверке конституционности положений части первой статьи 131 и части первой статьи 380 Таможенного кодекса Российской Федерации
город Москва 27 ноября 2001 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе председательствующего Л.М.Жарковой, судей Ю.М.Данилова, Г.А.Жилина, В.Д.Зорькина, В.О.Лучина, Н.В.Селезнева, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой,

руководствуясь частями первой и второй статьи 83 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации",
рассмотрел в открытом заседании вопрос об официальном разъяснении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 14 мая 1999 года по делу о проверке конституционности положений части первой статьи 131 и части первой статьи 380 Таможенного кодекса Российской Федерации.

Заслушав сообщение судьи-докладчика В.Д.Зорькина, выступления представителей Государственного таможенного комитета Российской Федерации С.И.Истомина, А.В.Константинова, Г.В.Баландиной, постоянного представителя Государственной Думы в Конституционном Суде Российской Федерации В.В.Лазарева, полномочного представителя Правительства Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации М.Ю.Барщевского, а также приглашенных в заседание представителей: от Верховного Суда Российской Федерации - судьи Верховного Суда Российской Федерации Н.С.Романенкова, от Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации - судьи Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации А.И.Чистякова, от Генеральной Прокуратуры Российской Федерации - помощника Генерального прокурора Российской Федерации Н.Г.Хилькова, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л:

1. В Конституционный Суд Российской Федерации с ходатайством о разъяснении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 14 мая 1999 года по делу о проверке конституционности положений части первой статьи 131 и части первой статьи 380 Таможенного кодекса Российской Федерации от имени Государственного таможенного комитета Российской Федерации, которому названное Постановление было направлено в соответствии с частью третьей статьи 77 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", обратился Председатель Государственного таможенного комитета Российской Федерации М.В.Ванин.

Как следует из ходатайства и приложенных к нему документов, правоприменители (в том числе суды общей юрисдикции и арбитражные суды) неоднозначно толкуют данное Постановление, в связи с чем возникает вопрос, в какой мере положения части первой статьи 131 и части первой статьи 380 Таможенного кодекса Российской Федерации распространяются на случаи, когда товары

и транспортные средства, в отношении которых таможенное оформление не завершено, стали предметом договора купли-продажи, и могут ли такие товары и транспортные средства быть конфискованы у лиц, приобретших их в собственность или владение и признающих в силу гражданского законодательства добросовестными приобретателями.

2. Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 14 мая 1999 года положение части первой статьи 131 Таможенного кодекса Российской Федерации, запрещающее пользоваться и распоряжаться товарами и транспортными средствами, в отношении которых таможенное оформление не завершено, признано соответствующим Конституции Российской Федерации. При этом Конституционный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что, по смыслу данного положения, товары и транспортные средства, в отношении которых таможенное оформление не завершено, не могут быть выпущены для свободного обращения, ими никто (ни собственник, ни любое иное лицо, перемещающее товары и транспортные средства через таможенную границу) не может пользоваться и распоряжаться (за исключением специально оговоренных законодателем случаев) и, следовательно, в отношении них не могут совершаться сделки, в том числе договор купли-продажи; сделки, которые заключены вопреки этому запрету, не соответствуют требованиям закона.

В части первой статьи 131 Таможенного кодекса Российской Федерации содержится предписание общего характера, обусловленное невыполнением правил таможенного оформления (в том числе относящихся к уплате пошлин). Конкретные составы правонарушений в сфере таможенного оформления, административные санкции, в частности конфискация незаконно ввезенных товаров и транспортных средств, а также связанные с нарушением указанного предписания меры по обеспечению уплаты таможенных платежей и иные возможные юридические последствия, в том числе явившиеся результатом введения в оборот неоформленных товаров, непосредственно в данном положении не предусматриваются. Как указал Конституционный Суд Российской Федерации, регулирование вопросов о юридических последствиях сделок с товарами и транспортными средствами, в отношении которых таможенное оформление не завершено, в том числе при неуплате таможенных платежей, лежит за пределами статьи 131 Таможенного кодекса Российской Федерации и осуществляется иными нормами таможенного, а также гражданского законодательства. Применение этих норм в конкретных делах, равно как и проверка законности и обоснованности соответствующих правоприменительных решений относятся к компетенции судов общей юрисдикции и арбитражных судов.

Таким образом, положение части первой статьи 131 Таможенного кодекса Российской Федерации однозначно не предопределяет такое правовое последствие нарушения содержащегося в нем запрета, как конфискация товаров и транспортных средств.

3. Положение части первой статьи 380 Таможенного кодекса Российской Федерации, согласно которому конфискация товаров, транспортных средств и иных предметов производится независимо от того, являются ли они собственностью лица, совершившего нарушение таможенных правил, а также независимо от того, установлено это лицо или нет, Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 14 мая 1999 года также признано соответствующим Конституции Российской Федерации.

При этом Конституционный Суд Российской Федерации исходил из того, что конфискация товаров и транспортных средств, по смыслу данного положения в системе норм Таможенного кодекса Российской Федерации (раздел X "Нарушения таможенных правил и ответственность за эти нарушения. Производство по делам о нарушениях таможенных правил и их рассмотрение"), выступает в качестве санкции за таможенное правонарушение. Такая мера административной ответственности применяется независимо от того, кем является правонарушитель (лицо, незаконно перемещающее товары и транспортные средства либо совершающее в отношении них иные деяния с нарушением правил, предусматривающих в качестве меры административной ответственности

конфискацию) - собственником товаров и транспортных средств, покупателем, владельцем либо выступает в ином качестве, достаточном в соответствии с законодательством для совершения с ними действий от своего имени, а также независимо от того, установлено лицо, совершившее таможенное правонарушение, или нет. В противном случае организаторы незаконного перемещения товаров и транспортных средств получили бы возможность переложить всю ответственность на неплатежеспособных лиц или лиц, проживающих за границей, что подрывало бы правопорядок в сфере таможенного регулирования и несовместимо с его целями и задачами.

Следовательно, положение части первой статьи 380 Таможенного кодекса Российской Федерации не может быть истолковано как предусматривающее возможность конфискации товаров и транспортных средств, ввезенных с нарушением таможенных правил, у лиц, которые приобрели их в ходе оборота на территории Российской Федерации (при том, что такое имущество не подлежит конфискации или обращению в собственность государства иным образом согласно правовым предписаниям в случае запрета федеральным законом или международным договором Российской Федерации ввоза, вывоза или оборота на территории Российской Федерации либо ограничения совершения в отношении него указанных действий), если эти лица не могли каким-либо образом влиять на соблюдение требуемых при перемещении товаров и транспортных средств через таможенную границу таможенных формальностей, поскольку не были в тот период участниками каких-либо отношений, включая таможенные отношения, по поводу такого имущества, при том что, приобретая его, они не знали и не должны были знать о незаконности ввоза.

4. Из статьи 131 во взаимосвязи со статьями 18, 30, 31, 110, 111, 117, 118, 144 и 154 Таможенного кодекса Российской Федерации следует, что уплата таможенных платежей как необходимое условие таможенного оформления товаров и транспортных средств, по существу, представляет собой не гражданско-правовое обязательство, а публично-правовую обязанность, лежащую на лицах, участвующих в таможенных операциях, прежде всего непосредственно на декларантах - лицах, перемещающих товары, и таможенном брокере (посреднике), декларирующих, представляющих и предъявляющих товары и транспортные средства от собственного имени.

В соответствии с Таможенным кодексом Российской Федерации при незаконном перемещении товаров и транспортных средств через границу Российской Федерации солидарную ответственность за уплату таможенных платежей несут также лица, которые приобрели в собственность или во владение незаконно ввезенные товары и транспортные средства, если в момент приобретения они знали или должны были знать о незаконности ввоза (часть восьмая статьи 124). Поскольку такое приобретение является нарушением таможенных правил, оно влечет за собой не только меры ответственности, но и обязанность приобретателя уплатить таможенные платежи. Поэтому таможенные органы, действующие от имени государства, вправе взыскивать в этих случаях таможенные платежи также и с приобретателя товаров и транспортных средств.

При взыскании соответствующих сумм в установленном законодательством порядке могут применяться меры обеспечения исполнения требований таможенных органов, а также меры в рамках исполнительного производства, в том числе связанные с ограничением владения, пользования и распоряжения имуществом, имеющим обременение в части таможенных обязанностей, в частности его изъятие (арест) как процессуальная мера обеспечения производства по делам о нарушениях норм таможенного законодательства, которая, в соответствии с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, может применяться и по решению таможенного органа, что не препятствует его обжалованию в суде (Постановление от 11 марта 1998 года по делу о проверке конституционности статьи 266 Таможенного кодекса Российской Федерации, части второй статьи 85 и статьи 222 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях).

По смыслу статьи 131 во взаимосвязи со статьями 118, 124, 231, 320 и 364 Таможенного кодекса Российской Федерации, обязанность выполнить требования по таможенному оформлению товаров и

транспортных средств, в том числе уплатить таможенные платежи, не может быть возложена на приобретателя, если он не относится к плательщикам, на которых такая обязанность возложена непосредственно законом, не привлекается к ответственности за нарушение таможенных правил, при том что на момент приобретения имущества он не знал и не должен был знать о незаконности его ввоза на таможенную территорию Российской Федерации.

5. При рассмотрении дел о нарушении таможенных правил, в которых предполагается в качестве санкции конфискация товаров и транспортных средств у приобретателя или возложение на него обязанности по уплате таможенных платежей, доказывание его вины в таком нарушении осуществляется в соответствии с таможенным законодательством с учетом Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 27 апреля 2001 года по делу о проверке конституционности ряда положений Таможенного кодекса Российской Федерации.

В частности, если приобретатель не проявил в отношениях, связанных с приобретением имущества, заведомо происходящего из-за границы, ту степень заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась в целях надлежащего соблюдения таможенного законодательства, это - в соответствии с правовыми позициями, выраженными Конституционным Судом Российской Федерации в данном Постановлении, - дает основания говорить о его вине в форме неосторожности.

Вместе с тем неосторожный приобретатель, лишившийся имущества в результате конфискации или понесший бремя расходов в результате уплаты таможенных платежей, во всяком случае может - на условиях, предусмотренных гражданским законодательством, и в порядке, установленном соответствующим процессуальным законодательством, - требовать возмещения понесенных им расходов со стороны лиц, у которых он приобрел это имущество.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьей 6, частью четвертой статьи 71, частями первой и второй статьи 72, частью первой статьи 79 и частью третьей статьи 83 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л:

1. Положение части первой статьи 380 Таможенного кодекса Российской Федерации в его конституционно-правовом смысле, выявленном Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 14 мая 1999 года, означает, что товары и транспортные средства, ввезенные на таможенную территорию Российской Федерации с нарушением таможенных правил, предусматривающих возможность конфискации, не могут быть конфискованы у лиц, которые приобрели их в ходе оборота на территории Российской Федерации (при том, что такое имущество не подлежит конфискации или обращению в собственность государства иным образом согласно правовым предписаниям в случае запрета федеральным законом или международным договором Российской Федерации ввоза, вывоза или оборота на территории Российской Федерации либо ограничения совершения в отношении него указанных действий), если эти лица не могли каким-либо образом влиять на соблюдение требуемых при перемещении товаров и транспортных средств через таможенную границу таможенных формальностей, поскольку не были в тот период участниками каких-либо отношений, включая таможенные отношения, по поводу такого имущества, и если, приобретая его, они не знали и не должны были знать о незаконности ввоза.

2. Положение части первой статьи 131 Таможенного кодекса Российской Федерации в его конституционно-правовом смысле, выявленном Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 14 мая 1999 года, не означает, что обязанность выполнить требования по таможенному оформлению товаров и транспортных средств, в том числе по уплате таможенных платежей, может быть возложена на лиц, которые не могли каким-либо образом влиять на соблюдение требуемых при перемещении товаров и транспортных средств через таможенную границу таможенных формальностей, поскольку не были в тот период участниками каких-либо отношений, включая таможенные отношения, по поводу такого имущества, и если, приобретая его,

они не знали и не должны были знать о незаконности ввоза.

3. При рассмотрении дел о нарушении таможенных правил, в которых предполагается в качестве санкции конфискация товаров и транспортных средств у приобретателя или возложение на него обязанности по уплате таможенных платежей, доказывание вины лица осуществляется в соответствии с таможенным законодательством с учетом Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 27 апреля 2001 года по делу о проверке конституционности ряда положений Таможенного кодекса Российской Федерации.

4. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Российской газете", "Собрании законодательства Российской Федерации" и "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Конституционный Суд

Российской Федерации

N 202-О